

Вместо предисловия

Черета глобальных мировых перемен: как понять мир и китайскую экономику?

Понимая мир, необходимо осознавать сущность невиданных за последнюю сотню лет перемен

Сущность великих перемен в прошедшее столетие заключается в непрерывном подъеме Китая как страны с формирующейся экономикой, в снижении влияния и постепенной утрате Западом, и прежде всего Америкой, мирового господства.

Упадок влияния западных стран привел к усилению локальных интересов, популистских лозунгов и ориентации на массы в их внутренней политике. Почему? Западная элита долго оставалась лидером в мировом порядке, осязательное падение международного влияния Запада привело к недовольству широких слоев населения. Например, в Америке требованием общественных групп, интересы которых представлял пришедший к власти в 2017 году Дональд Трамп, стало восстановление американской экономики, особенно промышленного производства. Ярким примером американских проблем стал некогда процветавший, а затем пришедший в запустение город Детройт; неслучайно именно в этом городе Трамп представил свою предвыборную экономическую программу. Широкая общественность США объединилась против представителей элиты, укоряя их в безвольном подчинении Китаю и забвении интересов Америки. Однако и представители американской политической элиты были обеспокоены тем, что мощь Китая может нарушить тщательно выстроенный Америкой

мировой порядок. Оба этих подхода к международным вопросам объединяло представление о влиянии Китая на большие перемены последнего столетия.

Широкую общественность, чьи интересы представлял президент Трамп, совсем не заботили вопросы идеологии и международная роль Китая, им незнакомы лозунги, сформулированные по принципу «то-то и то-то вредит нашей стране». Единственно, что их беспокоило, так это трудоустройство синих воротничков в континентальной части США и рост уровня заработной платы! Они жаждали восстановления экономического процветания и общественной стабильности в духе ушедшего славного периода изоляции Америки. Их главный противник — новые мигранты, не признающие традиционные американские ценности, особенно те из них, что исповедуют ислам, а Китай в их политических представлениях всего лишь внешнее противоречие, и отнюдь не самое непримиримое!

На основании этих суждений можно точнее понять требования широкой американской общественности, чьи интересы представлял Трамп, и помочь ей осознать, что рост китайской экономики может способствовать улучшению ее положения. В частности, на оживление экономики в Детройте, долгое время пребывавшем в не самом лучшем состоянии, повлияет увеличение китайского импорта американских автомобилей в обмен на признание исторического подъема Китая. Существует возможность сотрудничества между китайским правительством и широкой западной общественностью.

В условиях великих перемен Китай серьезно отличается от Японии, Советского Союза и Германии

Сегодняшний Китай коренным образом отличается от Японии, Советского Союза и Германии времен великих перемен.

Сравним современный Китай и Японию тех лет. Если исходить из показателей паритета покупательной способности ВВП на душу населения, уровень развития японской экономики в годы перемен достигал около 80% от уровня США, а уровень современного развития

Китай составляет только 29% от уровня ВВП США. Потенциал догоняющего в своем развитии крупные мировые экономики Китая серьезно превышает потенциал развития Японии тех времен. Степень зависимости Японии от США, согласно соотношению уровня экспорта в США от общего экспорта Японии, во многом превышает показатели экономического развития современного Китая. (В 1990 году объем экспорта Японии в США составлял около 30% от общего объема, в 2018 году объем экспорта Китая в США составил 19,29% от общего объема.) Еще более важно то, что Япония зависит от США в военном, политическом и даже в целостном институциональном значении. Безопасность Японии зависит от соответствующего договора (1951), заключенного между двумя странами, и от размещенных в Японии американских войск; послевоенная Конституция Японии была разработана военными юристами в годы оккупации Японии войсками США. Лишенные американцами самого главного, японцы не могли отстаивать свою точку зрения и лишь вносили поправки в соответствии с утвержденной американцами твердой стратегией, поэтому они вступили в так называемое потерянное двадцатилетие. Жизнь японского народа в этот период не была настолько тяжелой, как представлялось большинству, но Япония в силу сложившихся обстоятельств не смогла продолжить соревнование с Америкой и ныне уже не может стать соперником США на международной политической и экономической арене.

Сегодняшний Китай во многом отличается и от Советского Союза времен советско-американских противоречий. Социально-экономическое развитие Китая носит многообразный характер, идеи рыночной экономики глубоко укоренились в сознании людей, масштабы частного сектора серьезно превосходят масштабы государственного, а в Советском Союзе практически не было возможностей для развития свободной рыночной экономики. По жизненной силе и творческой инициативности экономики и политики современный Китай нельзя сравнить с Советским Союзом. Идеология современного Китая в основном соответствует главным международным идеологическим

тенденциям, таким как стимулирование экоцивилизационного строительства, экономия энергоресурсов и сокращение выбросов, реагирование на изменение климата, сопровождение морских перевозок, содействие целям устойчивого развития (ЦУР) ООН, поддержка глобализации, активное участие в работе международных организаций, сохранение суверенных прав всех стран, отказ от поддержки политических переворотов и насаждения марионеточных режимов. И наоборот, во время обострения советско-американских отношений главной стратегической целью Советского Союза было продвижение революционных перемен и подрыв влияния иностранных государств, ведущих неприемлемую для Советского Союза политику. Советская и американская идеологии практически всегда были прямо противоположными, несовместимыми.

Сегодняшний Китай во многом отличается от Германии времен обострения противоречий между ней и Америкой. В то время в Германии преобладало старое имперское мышление, главные идеи которого состояли в расширении территориальных границ и, как следствие, в сохранении своих долгосрочных интересов посредством ведения войн. Эта эпоха уже канула в небытие. Израильский писатель и историк Юваль Ной Харари в книге «Двадцать один урок для XXI века» четко указал, что современный мир, включая США, уже отказался от стратегии защиты национальных интересов и национального развития посредством проведения нескольких войн. Израиль обладает достаточной военной силой для уничтожения или захвата близлежащих стран, но ему это не принесет пользы, а напротив, может привести к катастрофе.

Современный уровень развития китайско-американских экономических, социальных и гуманитарных отношений серьезно превосходит уровень развития взаимоотношений США с Японией и Советским Союзом времен перемен. Тогда японская экономика обладала минимальными инвестициями со стороны крупных американских компаний, объем прямых иностранных инвестиций в японскую экономику в среднем не превышал 1%. Современный Китай выступает первым

рынком и первой, в ряду других, инвестируемой страной практически для всех крупных компаний США. В США обучается гораздо больше китайских студентов, чем студентов из Японии. Степень взаимосвязи интересов и взаимопонимания США и Китая во многом превышает американо-японское взаимодействие. Многие лица, принимающие решения в современном китайском правительстве, некогда работали или обучались в США, чего нельзя сказать о руководящем составе правительства Японии тех лет. По итогам длительных наблюдений автор пришел к выводу, что в Министерстве финансов и Центральном банке Японии очень мало сотрудников, обучавшихся в США. Поэтому совершенно неприемлемо анализировать современный мировой уклад путем простого сопоставления обстановки и результатов прошлых противоречий между Америкой и Японией, между Советским Союзом и Америкой и между Германией и Америкой.

Современный Китай — это не Япония, Советский Союз или Германия прошлых лет, он ни в коем случае не должен допустить подобных ошибок!

Перед лицом глобальных перемен необходимо следовать собственному плану

Самое важное — четко понимать, что Китай, большая древняя цивилизация, стремительно развивался в последние сорок лет, и это не заслуга Америки, хотя сотрудничество с Америкой послужило важным стимулом для Китая.

Идти своим путем — в этом и заключается абсолютная истина!

Трения между Китаем и Америкой в торговой сфере свидетельствуют о том, что прежние подходы к экономическому развитию Китая были обречены на провал. Старые идеи основывались на том, чтобы с опорой на экспорт восполнить недостаточность внутреннего рынка, то есть, привлекая иностранные инвестиции, обеспечить привлечение новых технологий. Такой подход в условиях современных китайско-американских отношений стал непригодным, поэтому возникла необходимость в поиске новых подходов и решений.

Какими же должны быть новые решения? Нужно обратиться к изначальному опыту политики реформ и открытости, выработать собственный план. Необходимо реализовать три важных задачи.

1. Восстановление стимулов экономического развития. Механизмы стимулирования экономического развития ограничены, особенно это касается многочисленных помех в деятельности региональных властей, недостаточности их полномочий в экономических вопросах, навязывании излишних надзорных, контрольных и подотчетных мероприятий, сдерживающих развитие экономики. Реформам невозможно научиться по учебникам, реформы — это практика и инновации. Нужно восстановить полномочия региональных властей, которыми они обладали на протяжении сорока лет политики реформ и открытости, когда выступали центром экономического строительства и проявляли смелость в исследовании нового, с энтузиазмом готовили инновационные преобразования, стимулируя развитие предприятий. Необходимо предоставить частным предпринимателям защиту прав собственности и возможности равного с государственными и иностранными предприятиями развития; государственные предприятия должны иметь разнообразные права собственности, иметь четко установленные полномочия в отношении управляющих, следует создать современную систему предприятий, в которой государственные предприятия будут ориентированы на рынок, а не на вышестоящие правительственные учреждения, и реализовать базовый государственный принцип «управлять капиталом, а не заниматься управлением как самоцелью».

2. Некоторые важные социальные сферы, включая образование, медицину, пенсионное обеспечение, невозможно целиком отдать на откуп рынку, невозможно исключить ответственность государства в этих сферах. В Китае остается немало проблем и противоречий, их нельзя решить только лишь методами рыночной экономики, необходимо целенаправленно использовать и государственное регулирование. Например, в демографическом вопросе следует полностью отказаться от прежнего подхода к регулированию рождаемости, однако

при этом чрезвычайно важными оказываются точность и гибкость государственной политики. Необходимо усилить государственное управление в сфере обязательного образования, воспрепятствовать его полному переходу под контроль частного капитала. Частный капитал имеет основной целью получение прибыли, а ориентированное на него образование учитывает лишь сиюминутные выгоды. Основным же принципом функционирования обязательного образования является его беспристрастность — все должны иметь равные возможности для получения образования. В сфере высшего образования также следует сделать упор на качественное долгосрочное обучение, а не на получение дипломов и ученых степеней за максимально короткие сроки. В пенсионной сфере важно провести коренные изменения порядка выхода на пенсию, повысить гибкость пенсионного обеспечения и расширить спектр пенсионных выплат.

3. В контексте торговых трений между Китаем и Америкой необходимо уделить еще большее внимание открытости миру и готовности обстоятельно перенимать зарубежный опыт. Основа открытости внешнему миру заключается в обучении, а не в простом принятии рынка, капиталов или технологий. Плодотворная практика заинтересованного обучения у иностранных государств, чиновников, предприятий, населения — основа экономического прогресса и общественного развития.

Необходимо всесторонне освоить американский дух верховенства закона. Это самая ценная особенность США. Там исход любого важного дела решается на основе законов, постановление федерального Верховного суда признается решением последней инстанции. В ходе противостояния низовых и элитных слоев общества США обе стороны привыкли находить компромиссы на основе законов, Китай должен научиться у Америки тому, как превратить верховенство закона в основную силу сплочения нации. Разрешение самых разных споров, начиная с переезда гражданина с обжитого места и заканчивая вопросами государственной политики, должно лежать в плоскости закона, как это показывает пример Америки.

Китайцы должны освоить японский дух тщательного управления. Японские предприятия и правительственные учреждения в стратегическом отношении часто совершают ошибки, но тщательное управление является их козырем. Этому ответственно стоит учиться китайским предприятиям и всему населению.

Китайцы также должны освоить немецкие способы целенаправленного регулирования рыночной экономики. В сфере недвижимости и финансов Германия обладает исключительно эффективными способами контроля и регулирования. Почему она так целенаправленно осуществляет контроль рыночной экономики? Потому что после Первой мировой войны, в период Веймарской республики, страна испытала на себе все последствия развития рыночной экономики, пущенного на самотек. Но уже после Второй мировой войны Германия тщательно обобщила опыт указанного периода и разработала новую концепцию социально-экономического развития. Вплоть до сегодняшнего дня на рынке недвижимости и финансов Германии не возникало серьезных кризисных ситуаций, а состояние реальной немецкой рыночной экономики, в том числе промышленного производства, характеризуется очень высокими показателями.

Китайцам следует серьезно изучить британское стратегическое мышление. За последние пятьсот лет Великобритания в важных стратегических вопросах не совершала каких-либо ошибок и в стратегической конкуренции с Францией, Нидерландами, Португалией, Германией, Японией и другими странами каждый раз выходила победителем. Великобритания мастерски учитывает исторические условия. Так, она высоко ценит Китай и первой из западных стран выступила с инициативой вступить в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а также активно участвует в стимулировании использования китайского юаня в качестве международной валюты. За пять столетий Великобритания не совершала ошибок в суждениях относительно мировых тенденций, и сегодня она выбирает Китай, исходя из практических соображений. И разве сами китайцы не должны в этой связи увериться в правильности выбранной ими национальной судьбы?

Автору данной книги посчастливилось объездить весь Китай и побывать в зарубежных странах, поучаствовать во всевозможных конференциях и форумах, посетить различные университеты, предприятия, правительственные учреждения и международные организации, обмениваясь опытом с китайскими и зарубежными коллегами, учеными-экономистами, а также с политическими лидерами и руководителями коммерческих структур. Под влиянием глобальных изменений последних лет постоянно возникает потребность в выражении собственного мнения. Главная тема этой книги — аналитический отчет, основанный на результатах проведенных автором исследований, а также обзоры некоторых других изысканий автора. Лейтмотивом включенных в книгу разделов стали глобальные мировые изменения и их отражение в социально-политической сфере Китая. Содержание представленных здесь материалов в основном ограничивается современными реалиями и не учитывает те перемены, которые могут произойти в будущем.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что любая книга или ее раздел — это результат коллективного труда многих людей, заслуживающих огромной благодарности. И данная книга не исключение, она не появилась бы на свет без помощи других людей. Прежде всего это госпожа Лю Линъюнь, непревзойденный редактор шэньчжэньского журнала *New Fortune* («Синьцайфу»), которая более десятилетия состояла в переписке с автором, интересуясь его мнением по поводу острых тем. Благодаря ее мастерству подготовленные очерки приобретали куда более четкие очертания и зачастую превращались в актуальные интернет-публикации. Именно так были созданы многие тексты, представленные в данной книге. За прошедшее десятилетие мы встречались лишь три раза, но наше сотрудничество, продолжавшееся из месяца в месяц, пожалуй, стало чудом литературного творчества в эпоху электронных коммуникаций. В течение многих лет аспиранты и докторанты автора выступали самыми первыми рецензентами и редакторами материалов, представленных в этой книге, и на самом раннем этапе собирали и выверяли

материалы для исследований. Среди них были Ху Сыцзя, Чэнь Дапэн, Чжан Чи, Ли Юйша, Ван Сюйшо, Чжан Хэ, Лан Кунь. Особой благодарности заслуживает редактор «Жэньминь чубаньшэ» Цао Чунь. Ее работа позволила автору глубоко осознать чрезвычайно важную истину: в современном мире всякий, кто умеет писать, может стать интернет-знаменитостью, опубликовать книгу, но лишь старательные и ответственные редакторы способны превратить обыденное повествование в достойную публикацию.

КАК ПОНЯТЬ МИР?

1

Для успешного продвижения Китая вперед необходимо учиться у США, Японии, Германии	14
«Новая нормальность» для Китая и всего мира: взгляд из Давоса	22
Великое возрождение западного национализма	27
Еще одно новое прочтение США	35
Три ошибочных суждения по теме торговых споров между Китаем и США	56
Новая роль Китая: взгляд из Давоса	62
Два великих открытия Тома́ Пикетти	67
Азиатский банк инфраструктурных инвестиций продвигает реформирование системы международного управления	74

Для успешного продвижения Китая вперед необходимо учиться у США, Японии, Германии

Китай продвигается вперед, что еще нужно сделать?

Необходимо выйти за рамки консерватизма и воспользоваться лучшим опытом развитых стран, чтобы Китай стал крупной и могучей державой с мировым авторитетом. Без должных усилий в данном направлении мы, вероятно всего, окажемся лишь на пороге этого перехода.

В начале периода политики реформ и открытости главным объектом изучения для китайцев (по крайней мере, в экономике) стала Япония. Тогда отношения между обеими странами были идеальными, Китай одну за другой направлял делегации на обучение в Японию, многие лидеры Китая, например Хуа Гофэн¹, Ху Яобан², совершали туда официальные визиты, китайские экономисты и исследователи в области управления тщательно исследовали «японскую модель». Влияние этого обнаруживается и сейчас: так, Исследовательский центр по вопросам развития при Государственном совете появился в результате изучения достижений Японии, представители старшего поколения экономической науки, Ма Хун³ и др., настаивали на изучении экономического опыта Японии.

¹ Хуа Гофэн — партийный и государственный деятель КНР (1921–2008), преемник Мао Цзэдуна на посту председателя КНР (1976–1981). — *Примеч. ред.*

² Ху Яобан — партийный и государственный деятель КНР (1915–1989), последний председатель ЦК КПК (1980–1987). — *Примеч. ред.*

³ Ма Хун — известный китайский экономист (1920–2007), выступал за возвращение рыночной экономики в КНР. Возглавлял правительственный аналитический центр. — *Примеч. ред.*

Затем внимание Китая постепенно переместилось на опыт США, студенты и приглашенные ученые отправлялись туда с визитами, для обучения и обмена опытом. Особое внимание уделялось Гарвардскому и Стэнфордскому университетам и Массачусетскому технологическому институту (MIT, МТИ). Американские наука и высшее образование — передовые, но свои проблемы есть и в Америке. Это подтверждает начавшийся там мировой экономический кризис 2008 года. Хотя с 2012 года американская экономика гораздо быстрее, чем экономики других развитых стран, справлялась с его последствиями, но ее восстановление не пошло на пользу всем слоям американского общества, о чем свидетельствуют многочисленные протесты. Социальные проблемы в Америке становятся все серьезнее, а разрыв между богатыми и бедными — все больше и больше.

В последнее время Китай активно интересуется европейской моделью экономического развития. Прежде всего так получилось потому, что на международном стратегическом уровне Америка стала позиционировать Китай как потенциального конкурента; отношения Китая с Европой, особенно с Германией, становятся все теснее, даже давний союзник США, Англия, в своей стратегии учитывает китайский фактор.

Чему нужно поучиться у могущественных держав, обладающих разными достоинствами? Необходимо изучить те факторы, благодаря которым разные страны достигли выдающихся успехов, усваивать их и соединять с преимуществами традиционного социально-политического устройства и традиционной системы государственного управления нашего государства, чтобы Китай стал крупной и могучей державой с мировым авторитетом.

Преимущества США: толерантность и открытость, основанные на верховенстве закона

США — современная сверхдержава, источник ее мощи — инновации. Америка всегда отдавала должное чужим достижениям и стремилась обогнать другие страны, включая развитые державы, как

в сфере научных технологий, так и в способах организации предприятий и бизнес-моделирования. Какова основа инновационного потенциала США? Это дух открытости, толерантности и полицентричности. Только благодаря толерантности отвлеченные идеи превратились в целый поток инноваций; важное значение также имеют полицентризм, многонациональность американской культуры, берущие начало в институциональной открытости США.

«Открытым обществом» восхищались филантроп Дж. Сорос и философ К.Р. Поппер, ведь открытость позволяет социальным группам, поддерживающим разные идеологии, влиться в передовую часть общества. В США особенно изобретательные и обладавшие удивительными талантами люди, вроде И. Маска, Б. Гейтса, С. Джобса, М. Цукерберга, а также ставшие известными гораздо раньше Т. Эдисон, Н. Тесла, отличались от большинства манерами поведения и складом ума, но американское общество проявило к ним толерантность, что позволило им стать знаменитостями и, по сути, изменить мир.

Основой американской толерантности, открытости и свободы является верховенство закона (Rule of law). Любое общественно значимое дело, начиная с дела О. Симпсона⁴ и заканчивая предвыборной президентской борьбой между А. Гором и Дж. Бушем — младшим, решалось путем обращения к закону и судебной системе.

⁴ Ориентал Джеймс Симпсон — американский футболист и киноактер («Перевал Кассандры», «Козерог-1», трилогия «Голый пистолет» и ряд других фильмов), был обвинен в убийстве (12 июня 1994 г.) своей бывшей жены Николь Браун Симпсон и ее любовника. В 1995 г. оправдан, тем самым избежав смертной казни; ему серьезно помогли адвокаты Роберт Кардашьян и Джонни Кокран. Однако в 1997 г. состоялось гражданское судебное разбирательство, которое нашло Симпсона виновным; его обязали выплатить штраф в размере 33,5 млн долл. (по факту семья пострадавшего получила около 500 тыс. долл.). Симпсон опубликовал книгу «Если бы я сделал это» (2007). В 2008 г. признан виновным в вооруженном ограблении (угрожая пистолетом, силой отобрал принадлежавшие ему ранее кубки у торговца спортивными трофеями); в 2017 г. освобожден по помилованию. — *Примеч. ред.*

Для большинства американцев это нормально, хотя многие до сих пор ругают Буша-младшего и очень немногие критикуют Гора. Почти все считают О. Симпсона преступником, но никто не осмеливается открыто оспорить решение, в свое время вынесенное судом. Уважение к судебным решениям похоже на принятие правил игры, соблюдение которых контролирует спортивный судья, умение признавать поражение воплощает американский дух преклонения перед верховенством закона!

Вспоминаю Оливера Харта, моего наставника со времен учебы в США в докторантуре. Тогда он был профессором Массачусетского технологического института, а затем уехал в Гарвард. Его научный вклад, заслуживающий, по моему мнению, Нобелевской премии⁵, состоял в коллекционировании судебных прецедентов, глубоком изучении сущности имущественного права. Когда я писал квалификационную работу, в Бостоне случился скандал с иностранным студентом из Ирландии, которого обвинили в смерти младенца. Студента приговорили к пожизненному заключению, что вызвало всеобщее негодование, и суд изменил квалификацию преступления на мелкое правонарушение. Я часто вспоминал этот случай в беседах с Хартом, говоря, что суд — это тоже люди, и человеческий фактор имеет важное значение в судебной деятельности (например, получение взяток). Так почему бы не сделать темой для исследования беспристрастность и эффективность судебных органов в области имущественного права и — шире — права и экономики? В ответ он всегда улыбался и молчал. Однажды он осторожно сказал, что в Америке никто не воспримет всерьез такое исследование, так как для американцев суд — это суд, и судебная справедливость не вызывает у них сомнений. Я до сих пор помню этот разговор; нас, иностранцев, глубоко впечатляет уважение всех без исключения (независимо от социального статуса)

⁵ Оливер Саймон Д'Арси Харт — британский и американский экономист, профессор Гарвардского университета. В 2016 г. стал лауреатом Нобелевской премии по экономике. — *Примеч. ред.*

американцев к судебной системе. Много лет я думал о том, что для научных кругов США есть закрытые для исследований темы.

Китай — многонациональная страна, в отличие от Кореи, Японии и других государств Восточной Азии, он занимает обширную территорию, у него многовековая история. Поэтому Китай всецело готов и всецело нуждается в освоении американской открытости, толерантности и полицентричности, и начинать это освоение необходимо с образовательной системы.

Высшее образование в США завоевало уважение всего мира. Так, Академия Филлипса в Эксетере, в которой учился Марк Цукерберг, воспитала немало представителей американской элиты, поэтому она куда более прославлена в США, чем Гарвардский университет, и поступить туда тоже довольно-таки трудно. И даже отдельные незлитные средние и начальные школы демонстрируют высокое качество обучения и уникальность. В последние годы мне удалось изучить некоторые из них, и что меня более всего удивило — это то, что с первых дней ученикам напоминают о необходимости быть толерантными и справедливыми, о том, что нельзя показывать свое превосходство среди ровесников по росту, цвету кожи, уровню знаний, семейному положению и другим причинам, о том, что нужно уважать каждого ученика в своей школе. В такой толерантной атмосфере каждый ученик получает свободу развития и возможности для личностного роста.

Количество опубликованных научных исследований, призов, призованных студентами с различных заграничных конкурсов, даже число привлеченных научных специалистов говорят о том, что в последние годы система высшего образования в Китае развивается очень быстро и даже опережает многие другие страны. Вероятно, в ближайшее двадцатилетие китайские вузы займут ведущие позиции во всем мире. Однако многие обеспокоены тем, что начальному и среднему образованию в Китае не хватает атмосферы толерантности и открытости, поэтому необходимо стремиться к выявлению и поддержке талантливых и одаренных учащихся. Этому нам предстоит научиться у Соединенных Штатов.

Освоить японский дух тщательного управления

Каждый китаец, которому доводилось побывать в Японии, удивлялся тщательности японского управления. В Японии всё, начиная с расположенных по обочинам дорог автоматических пунктов продажи сопутствующих товаров, ресторанов быстрого питания, метро, предприятий и заканчивая министерствами, основано на детализированном управлении. Неизменно высока конкурентоспособность японского автопрома — символ эффективности тщательного менеджмента: тесное сотрудничество производителей запасных частей и деталей со сборочными заводами обеспечивает качество японских автозапчастей, способных конкурировать на мировом рынке. Преимущества Японии в научно-технической, оборонной и других областях — также результат тщательного управления.

Однако нельзя сказать, что тщательность управления — это все, что нужно для успешного развития общества. Япония сильна за счет особого внимания к технологиям и деталям, но испытывает недостаток стратегического мышления. Последнее, наряду с недостатком исследований, направленных на стратегическое управление, уже давно сказывалось на деятельности японцев. Основная причина экономического спада Японии в минувшие двадцать лет — череда случившихся под давлением США неудач экономической системы и политической стратегии, начиная со слишком быстрого роста йены и заканчивая избыточно мягкой денежно-кредитной политикой и чрезмерной фискальной экспансией. Но это вовсе не мешает китайским предприятиям, административным органам, учебным заведениям и другим общественным структурам изучать и осваивать сущность японского духа тщательного управления. Он значительно важнее по сравнению с конкретными методами и институциональным планированием.

Китай обладает обширными землями и богатыми ресурсами, но его экономическое развитие долгое время оставалось медленным, и население привыкло обходиться минимальным набором жизненных благ, не имело таких высоких, как в Японии, требований к детализации управления. Степень детализации управления в разных регионах

Китая неодинакова, ее показатели в крупных приморских южных городах значительно выше, чем в городах северной части страны.

Освоение японских методов детализированного управления — необходимый этап для прогрессивного развития Китая, условие его превращения в крупную экономическую и военную державу. В этом отношении Япония является для Китая примером для подражания.

Учиться у Германии точности в регулировании рыночной экономики

Особенности немецкой системы рыночной экономики определили развитие Германии после Второй мировой войны. В чем же они заключаются?

В 2015 году вместе с немецким предпринимателем, экономистом и специалистом в области управленческого консалтинга Роландом Бергером⁶ автор этих строк написал книгу «Будущий путь китайской экономики: немецкий опыт Китая». Самая уникальная особенность немецкой рыночной экономики — это понимание того, что неконтролируемая система рыночной экономики влечет за собой всевозможные сбои и проблемы в сфере социальной справедливости. Здесь необходимо точное регулирование.

Немецкая система рыночной экономики возникла в результате осмысления неблагоприятного опыта Веймарской республики после Второй мировой войны.

Точность регулирования в немецкой системе рыночной экономики обеспечивает ряд механизмов. Например, в сфере недвижимости особое внимание уделяется рынку аренды, где необходимы как защита инвестирующих в строительство застройщиков, так и стимулирование к предоставлению гарантий для арендаторов в том, что домовладелец (арендодатель) не повысит цену или не потребует освободить

⁶ В 1967 г. Роланд Бергер создал компанию Roland Berger (в 2001–2015 гг. именовалась Roland Berger Strategy Consultants). Ныне в 35 странах работают 52 офиса, число сотрудников — 2400. — *Примеч. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru